

На правах рукописи

МАЧЕЕВСКА Елизавета Сергеевна

**Гуральский фольклор в музыке польских композиторов XX века: на
материале творчества Кароля Шимановского и Войцеха Киляра**

Специальность 17.00.02 — «Музыкальное искусство»

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата искусствоведения

Санкт-Петербург

2019

Работа выполнена на кафедре истории зарубежной музыки
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова»

Научный
руководитель: доктор искусствоведения, профессор
ДЕГТЯРЕВА Наталья Ивановна
профессор кафедры истории зарубежной музыки
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная
консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова»

Официальные оппоненты: доктор искусствоведения, профессор
ЗЕНКИН Константин Владимирович, проректор
по научной работе ФГБОУ ВО «Московская
государственная консерватория имени П.И.
Чайковского»

кандидат искусствоведения,
ГОРН Анна Викторовна, доцент кафедры
музыкального искусства ФГБОУ ВО «Академия
Русского балета имени А.Я. Вагановой»

Ведущая организация: **ФГБНИУ «Российский институт истории искусств»**

Защита состоится 22 апреля 2019 года в 15 часов 15 минут на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 210.018.01 при ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова» по адресу: 190068, Санкт-Петербург, ул. Глинки, д. 2.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова и на сайте <http://www.conservatory.ru>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2019 года.

Ученый секретарь
Совета по защите докторских
и кандидатских диссертаций Д 210.018.01
доктор искусствоведения, профессор,
заслуженный работник культуры России

_____ Зайцева Татьяна Андреевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Фольклор сопутствовал профессиональной польской музыке на протяжении всей ее истории — от произведений М. Гомулки и Вацлава из Шамотул, созданных в эпоху Ренессанса, через патриотические сочинения Курпиньского и Эльснера к вершинам, достигнутым Шопеном, Монюшко, Шимановским, Лютославским, Киляром, Гурецким и многими другими композиторами. Народное творчество вдохновляло не только творцов, но и ученых — идеи просветителя Гуго Коллонтая, а позднее масштабные исследования Оскара Кольберга стали ценнейшей страницей европейской фольклористики.

Эпоха «Молодой Польши» открыла новую главу в истории польской культуры, введя в нее гуральский фольклор¹, который с рубежа XIX–XX веков стал главным источником вдохновения для многих польских художников. Фольклор польских гуралей представляет собой уникальное явление, в котором тесно переплетаются сохранившиеся глубинные, архаичные пласты народной культуры и взаимосвязи с бытом, укладом, музыкой окружающих народов — венгров, словаков, румынов. Сложный сплав самобытных и заимствованных элементов обеспечивает необыкновенную притягательность гуральской народной музыки, ставшей одним из важнейших источников вдохновения для польских композиторов.

К гуральскому фольклору обращались многие творцы эпохи «Молодой Польши» — К. Пшерва-Тетмайер, Я. Каспрович, С. Виткевич и др. В музыке кульминация этой линии связана с творчеством Кароля Шимановского, чей балет «Харнаси», стоявший у истоков польского неофольклоризма, оказался важной вехой не только в развитии польской музыки XX века, но и в истории европейской музыкальной культуры. Гуральский полиптих Войцеха Киляра, созданный через полвека после «Харнаси» и тесно связанный с традициями Шимановского, наряду с произведениями Генрика Миколая Гурецкого и Кшиштофа Пендерецкого, обозначил определенный рубеж в истории польской музыки — возвращение к «новому романтизму» и «новой простоте» после периода авангардных поисков. Исследование «гуральских» произведений Шимановского и Киляра позволяет проследить эти важнейшие этапы в эволюции польской композиторской школы XX века.

Творчество Киляра почти не представлено в российской музыкальной жизни и мало освещено в отечественной музыковедческой литературе. Балет «Харнаси» Шимановского также не является репертуарным произведением на сценах российских музыкальных театров. Обращение к произведениям Шимановского и Киляра может способствовать распространению интереса отечественной музыкальной общественности к этим выдающимся явлениям в истории польской музыки XX века. Вышесказанными положениями обусловлена актуальность данной научной работы.

---

¹ В современном польском музыкознании под словосочетанием «гуральский фольклор» понимается исключительно фольклор горцев, населяющих районы, относящиеся к региону Высоких Татр: Подгалье, реже Орава, Спиш, Пенины. Поэтому в данной работе автор считает допустимым использование определений «подгальский», «татранский» и «гуральский» в качестве синонимов.

Степень научной разработанности темы.

В отечественном музыковедении отсутствуют специальные полномасштабные исследования, посвященные польскому, и, в частности, гуральскому фольклору. Проблематика польской народной музыки опосредованно затрагивается в работах, посвященных творчеству польских композиторов. К вопросам польского фольклора обращались В. Пасхалов («Шопен и польская народная музыка», 1949), И. Бэлза (в фундаментальном труде «История польской музыкальной культуры», 1954, 1957, 1972), А. Калениченко (кандидатская диссертация «Шимановский и народная музыка Подгалья» (к проблеме эволюции композиторского творчества)), 1988). Вопросам польской фольклористики и, в особенности, творчеству и личности Оскара Кольберга, посвящена книга И. Утенковой-Шалапак «Наследие Оскара Кольберга в истории славянской этномузыкологии» (2010). Крупный вклад в освещение сферы инструментальной народной музыки в Польше и непосредственно связанных с ней территориях в контексте фундаментальных проблем народного инструментализма внесли труды И. Мациевского (монография «Народная инструментальная музыка как феномен культуры», 2007, статьи «Основные проблемы и аспекты изучения народных музыкальных инструментов и инструментальной музыки», 1987, «Инструментализм и этнокультурная история», 2010 и др.).

В польской музыковедческой литературе первые значительные исследования народной музыки гуралей относятся к началу XX столетия. Ведущее место в изучении гуральского фольклора в это время занимали многочисленные работы А. Хыбиньского (1923, 1926, 1927, 1938 и др.). Новое слово в освоение фольклора горцев внес Э. Мика («*Pieśni orawskie*», 1951). Отдельного внимания заслуживает масштабная работа выдающегося польского музыковеда и композитора В. Котоньского, посвященная фольклору Подгалья («*Uwagi o muzyce ludowej Podhala*», 1953–1954). Во второй половине XX — начале XXI века исследованием гуральского фольклора занимаются Б. Левандовская, Ю. Конс (2010), Л. Длуголенцкая и М. Пинкварт (2010), М. Маланич-Пшибыльская (2018) и др.

Отечественная литература о К. Шимановском представлена несколькими монографическими очерками, отдельными статьями и сборниками статей, в которых возникает достаточно объемная характеристика творчества композитора. В связи с темой настоящей работы значительный интерес представляет сборник «Кароль Шимановский. Воспоминания, статьи, публикации» (редакторы и составители И. Никольская и Ю. Крейнина, 1984). В нем собраны статьи русских и зарубежных авторов, выдержки из эпистолярного наследия и статей самого композитора. Особую ценность этой публикации придает развернутый раздел комментариев, помогающий представить окружение композитора и его связи. Проблематике фортепианного творчества Шимановского посвящены исследования О. Собакиной («Стилистика фортепианных произведений Шимановского», 2005; «Фортепианные поэмы Кароля Шимановского», 2006; «Концепция современного фортепианного стиля: Б. Барток, К. Шимановский, В. Лютославский, Д. Лигети», 2012). Уже упоминавшаяся работа А. Калениченко и кандидатская диссертация И. Родионовой («Поздний период творчества Шимановского (к проблеме романтизма в XX веке)», 1991), затрагивают один из основных вопросов позднего периода творчества композитора — соотношение позднеромантического и фольклорного в его музыке.

Польская литература о Шимановском насчитывает значительное количество изданий. Первые музыковедческие работы о композиторе, принадлежащие перу З. Яхимецкого (1927) и А. Хыбиньского (1925), появились еще при жизни композитора. Библиография о Шимановском включает в себя несколько фундаментальных монографий, наиболее важными из которых являются книги С. Лобачевской и Т. Хылиньской. Монография С. Лобачевской — «Кароль Шимановский. Очерк жизни и творчества» («*K. Szymanowski. Życie i twórczość*») — вышла в 1950 году и на долгие годы стала основополагающей книгой для дальнейшего изучения творчества Шимановского. Т. Хылиньская — крупнейший на сегодняшний день исследователь творчества Шимановского в Польше. Одним из результатов ее полувекового труда стало вышедшее в 2008 году трехтомное издание «Шимановский и его эпоха» («*Karol Szymanowski i jego epoka*»). Эта публикация содержит не только музыковедческие наблюдения, но и большое количество неизвестных и ранее не публиковавшихся материалов. Среди последних работ, связанных с творчеством Шимановского, необходимо упомянуть книгу познаньского музыковеда М. Гмыса «Гармонии и диссонансы. Музыка „Молодой Польши” в контексте других искусств» («*Harmonie i dysonanse. Muzyka Młodej Polski wobec innych sztuk*», 2015).

Творчество Войцеха Киляра — выдающегося польского композитора второй половины XX века — еще не получило обстоятельного специального рассмотрения в отечественной музыковедческой литературе. Среди работ отечественных музыковедов необходимо назвать исследование И. Никольской «От Шимановского до Лютославского и Пендерецкого: очерки развития симфонической музыки в Польше XX века» (1990), в котором отдельные произведения Киляра рассматриваются в контексте польской музыки второй половины XX века, очерк О. Собакиной в книге «Портреты польских музыкантов» (2010). В польской музыковедческой литературе библиография о Киляре насчитывает несколько значительных работ, среди которых следует выделить монографию Л. Полёного «Войцех Киляр: стихия и молитва» («*Wojciech Kilar: żywioł i modlitwa*», 2005), изданную еще при жизни композитора. Значительная часть этого исследования посвящена анализу творчества и творческого пути композитора: автор прослеживает эволюцию Киляра, начиная с юношеских произведений до сочинений, созданных в 2000-е годы. Интерес представляет сборник интервью с Войцехом Киляром «Радуюсь дару жизни» («*Cieszę się darem życia*», 1997), изданный Л. Полёным и К. Подобиной. Различные аспекты творчества Киляра затрагиваются в исследованиях, посвященных истории польской музыки второй половины XX века, таких, как масштабные работы И. Линдстедт «Сонористика в творчестве польских композиторов XX века» («*Sonorystyka w twórczości kompozytorów polskich XX wieku*», 2010), П. Стшелецкого «„Новый романтизм” в творчестве польских композиторов после 1975 года» («*Nowy romantyzm w twórczości kompozytorów polskich po roku 1975*», 2006), Ю. Миклашевской «Минимализм в польской музыке» («*Minimalizm w muzyce polskiej*», 2003), Б. Мики «Цитаты в польской музыке XX века: контексты, факты, интерпретации» («*Cytaty w muzyce polskiej XX wieku: konteksty, fakty, interpretacje*», 2008).

Объектом исследования в диссертации является проблема претворения гуральского фольклора в творчестве польских композиторов.

В качестве **предмета исследования** выступают особенности трактовки гуральской народной музыки в произведениях К. Шимановского и В. Киляра.

Цель данного исследования — обосновать своеобразие интерпретации фольклорной модели каждым из двух выдающихся польских композиторов, принадлежащих к разным поколениям, и одновременно показать преемственность в развитии «гуральской темы», взаимосвязь художественных концепций Шимановского и Киляра.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- изучение интонационных, ладовых, ритмических, фактурных особенностей гуральского фольклора, оказавших влияние на композиторское творчество XX века;
- обзор соотношения вокальных и инструментальных жанров в гуральской народной музыке;
- рассмотрение приемов коллективного музицирования и анализ феномена *нуты*;
- характеристика народной хореографии, являющейся существенным компонентом гуральского фольклора и одним из важнейших фольклорных факторов в творчестве Шимановского и Киляра;
- освещение «белых пятен» в истории создания балета Шимановского «Харнаси»;
- рассмотрение проблематики «гуральского мифа», воплощенного в балете;
- анализ произведений «гуральского полиптиха» Войцеха Киляра в историческом и стилевом контексте польской музыки второй половины XX века.

Методологическая основа исследования. В данной работе используется комплексный подход, объединяющий историко-стилевой и музыкально-аналитический методы. В исследовании гуральского фольклора применяется терминология, предложенная В. Котоньским в работе «Замечания о народной музыке Подгалья». Влияние на принятую в работе методологию изучения польской музыки XX века оказали труды И. Бэлзы, И. Никольской, О. Собакиной, Т. Хылинской. Многоаспектность исследуемого материала потребовала обращения к работам, посвященным проблематике композиторского творчества XX века, и, прежде всего, к трудам, связанным с вопросами композиторской техники второй половины XX века — исследованиям Ю. Холопова, Ю. Хоминьского, К. Дробы.

Немаловажное значение в процессе изучения материала для автора работы имели эмпирические методы: практическое овладение игрой на гуральских фольклорных инструментах, совместные выступления с аутентичными музыкантами, участие в мастер-классах, посвященных подгальскому фольклору.

Научная новизна исследования.

- В научный обиход российского музыкознания вводятся новые документы и материалы, связанные как с историографией, с исследованиями польских фольклористов, так и с анализом конкретных явлений польского фольклора.
- Впервые в отечественной музыковедческой литературе в связи с характеристикой определяющих черт гуральского фольклора вводится основополагающее понятие *нута*.

- Освещаются малоизвестные страницы истории создания балета Кароля Шимановского «Харнаси», относящиеся к либретто и сценической судьбе произведения.
- В контексте эволюции эстетических устремлений композитора показано формирование новаторской концепции балета «Харнаси».
- В исследовании дается краткая характеристика творчества Войцеха Киляра, освещаются вопросы его творческой эволюции. Впервые в отечественной и польской музыковедческой литературе предлагается полный вариант периодизации творчества композитора.
- Впервые в отечественном музыкознании комплексному исследованию подвергаются все произведения В. Киляра, относящиеся к «гуральскому полиптиху», который анализируется в контексте развития польской музыки второй половины XX века.

Основные положения, выносимые на защиту:

- гуральский фольклор занимает особое место в фольклорных традициях различных регионов Польши, что связано с его географическим и историческим контекстом;
- главной смысловой и структурной единицей гуральского фольклора является *нута* — ритмо-гармонический и интонационный комплекс, лежащий в основе фольклорного ансамблевого музицирования гуралей;
- гуральский фольклор, как символ общенационального, «прапольского» художественного языка стал значимым фактором, повлиявшим на развитие польской музыки XX века;
- обращение Шимановского к гуральскому фольклору, ознаменовавшее переломный момент в эстетико-стилевой эволюции композитора, предвосхитило одно из направлений современной польской композиторской школы;
- неофольклоризм и «мифологическая» трактовка гуральского фольклора в балете Шимановского «Харнаси» определили новаторское значение произведения в контексте исканий европейской балетной музыки первой трети XX века и одновременно обозначили важнейший рубеж в развитии польской музыкальной культуры;
- «гуральский полиптих» Войцеха Киляра, оказавший значительное влияние на развитие творчества его современников, явился продолжением традиций Шимановского, звеном, связующим 1920-е и 1970-е годы в истории польской музыки;
- в сочинениях Киляра, посвященных гуральской тематике, в полной мере проявились характерные особенности обновления стиля: отход от чисто сонорных средств выразительности, черты «нового романтизма» и «новой простоты» в музыкальном языке и драматургии произведений;

- в художественно-эстетической эволюции Киляра отразились ведущие тенденции развития польской музыки второй половины XX века.

Теоретическая значимость. Исследование проблематики воплощения гуральского фольклора в творчестве Шимановского и Киляра позволяет осветить важные аспекты истории польской музыки XX столетия, обозначить значимые направления и вехи в ее развитии. Характеристика творчества Войцеха Киляра восполняет пробелы в русскоязычной музыковедческой полонистике.

Практическая значимость. Материалы данной научной работы могут использоваться в учебном процессе средних и высших образовательных учреждений культуры и искусства в курсах истории зарубежной музыки, истории национальных музыкальных культур, народного музыкального творчества, анализа музыкальных произведений. Широкий исторический и культурный контекст работы может представлять интерес для читателя, интересующегося польской культурой и этнографией XVIII–XX веков.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации проходили последовательное обсуждение на заседаниях кафедры истории музыки Санкт-Петербургской государственной консерватории. По теме диссертации опубликовано шесть работ, из них три — в изданиях из перечня ВАК РФ. Кроме того, результаты научных исследований автора были изложены в выступлениях на международной конференции «Русско-польские музыкальные горизонты» (Санкт-Петербург, 2015), семинарах IX Польско-русской школы (Варшава-Гданьск, 2016) и международной конференции «Музыкальная жизнь в центрах и регионах: диалектика взаимодействия» (Санкт-Петербург, 2018).

Структура диссертации: Работа состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка (265 наименований, из них 153 на иностранных языках) и четырех приложений, включающих нотные примеры, полный список произведений Войцеха Киляра, иллюстрации и справочный раздел с указателем фамилий, встречающихся в исследовании.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, выявляется степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные задачи и положения, раскрывается структура работы.

Глава 1 — «Фольклор горных регионов Польши: его основные черты и этапы изучения в польской фольклористике» — посвящена раскрытию проблематики гуральского фольклора. В первом разделе — **«Из истории польской музыкальной фольклористики»** — предлагается обзор основных периодов в становлении и развитии польской фольклористики от ее истоков и до нынешнего времени. Автор рассматривает многочисленные сборники и издания, до настоящего времени не освещенные в отечественной музыковедческой литературе. Отдельное внимание уделяется фигуре Гуго Коллонтая — выдающегося общественного и научного деятеля Польши начала XIX века, чьи работы стали основой для дальнейших изысканий Оскара Кольберга.

Второй раздел главы — **«Основные этапы в изучении фольклора горных регионов Польши»** — посвящен истории изучения гуральского фольклора, в которой одну из важнейших ролей сыграл Адольф Хыбиньский — музыкант, ученый, друг Кароля Шимановского, автор многочисленных статей о гуральском и польском фольклоре. Кроме того, в разделе рассматриваются издания и нотные сборники, посвященные гуральскому фольклору и вышедшие в XIX–XXI веках — от первого собрания гуральских песен Яна Клечиньского до появившегося в 2013 году «Карпатского песенника» Владислава Мотыки.

В третьем разделе главы — **«Особенности музыкального фольклора низинных регионов Польши»** — освещаются характерные черты народной музыки областей Польши, лежащих за пределами горных территорий — фольклора, игравшего ведущую роль в музыке композиторов XVIII–XIX веков. Изучаются ладовые, ритмические, интонационные особенности народной музыки, ее жанровое своеобразие.

Отдельное место отводится рассмотрению танцевальных жанров народной музыки, так как именно в них сформировались наиболее характерные, репрезентативные черты польского «низинного» фольклора, концентрирующиеся, прежде всего, в области ритмики. Подвергается анализу специфическое научное понятие «национальные» танцы (*tańce narodowe*), принятое в польской фольклористике и вбирающее в себя как общенациональные, так и региональные традиции, сформировавшиеся в определенных областях низинной Польши.

Завершается данный раздел краткой характеристикой народного инструментального исполнительства и уникальных музыкальных инструментов, распространенных в низинных областях Польши, таких как цимбалы, бурчибас, дьявольская скрипка.

Четвертый раздел первой главы — **«Фольклорные музыкальные традиции горных регионов Польши»** — посвящен характеристике фольклора гуралей, населяющих область Высоких Татр. Определяются основные черты, отличающие его от низинного фольклора, такие как ведущая роль ансамблевой музыки, специфика инструментального многоголосия, состав подгальской инструментальной капеллы и функции исполнителей в процессе коллективного музицирования.

Особое внимание уделено в главе рассмотрению феномена *нуты*, играющей главенствующую роль в подгальской народной музыке. Одно из значений слова *nuta* в переводе с польского — *напев*. В музицировании же гуралей *нута* обозначает сложный комплекс, образованный синкретическим взаимоотношением мелодии, гармонии, ритма, в котором каждый из отдельных элементов может подвергаться вариантным изменениям, при этом общий контур *нуты* сохраняется. В. Котоньский, известный исследователь фольклора Подгалья, характеризует это явление следующим образом: «Мелодия в нашем понимании, а именно одноголосная линия, основанная на развитии мотивов и имеющая четкий и индивидуальный ритмический рисунок, является для подгальских гуралей чем-то второстепенным. Главное место занимает у них гармоническая схема, имеющая определенные мелодические точки и направление движения. Эта схема допускает некоторое количество ритмически и интонационно отличающихся мелодий

(точнее, мелодических линий). <...> Следовательно, “нута” — это понятие, не тождественное мелодии»².

В связи с тем, что мелодия не занимает в гуральской музыке первенствующего места, увеличивается роль иных элементов музыкальной выразительности, в первую очередь, гармонии и ритма. Гармония является своеобразным «лицом» подгальского фольклора. Созвучия приобретают необычный колорит благодаря ладам, используемым в народной гуральской музыке, предпочтению мажорного наклонения, сопряжению разных ладовых наклонений, вариантности ступеней звукоряда. Вариантность отдельных ступеней приводит к формированию звукоряда, включающего элементы лидийского, миксолидийского и натурального мажора — такой лад называют «подгальским» (в пределах одного напева часто встречаются и высокая, и натуральная IV, и низкая, и натуральная VII ступени). Все это в условиях коллективного исполнения приводит к появлению неожиданных гармонических поворотов, а иногда — острых созвучий. Этому способствует и специфика состава самой инструментальной группы, а также характерные функциональные взаимодействия инструментальных партий, возникающие между «примистом» — первой скрипкой, играющей ведущую роль в ансамблевой импровизации, и дающими ритмо-гармоническую основу скрипачами—«секундистами» и басом.

Ритмический рисунок в подгальском фольклоре отличается остротой и своеобразием. Особое пристрастие гурали питают к «обратному пунктиру» — ломбардскому ритму. Кроме того, для гуральской музыки характерна ритмическая свобода, длительные нерегулярные задержки на высоких звуках. Однако, в то же время, гуральские танцевальные *нуты* нередко оставляют ощущение некоторой ритмической монотонии, возникающей благодаря абсолютному преобладанию двудольного метра и характерному для подгальского фольклора гармоническому сопровождению мелодии, представляющему собой движение ровными четвертями.

В гуральской народной музыке выступают жанры как вокальной, так и инструментальной музыки. Наиболее распространенными являются песенные и танцевальные жанры, которые существуют как независимо друг от друга, так и в тесном взаимодействии. Одна и та же *нута* может существовать как песня, как танец и быть основой для самостоятельного инструментального произведения. Кроме того, очень характерным для подгальского фольклора является своеобразная «передача» мелодии *нуты* от вокалиста, исполняющего ее без сопровождения, инструментальной капелле. Именно такое сочетание вокального и инструментального исполнения лежит в основе структуры народных гуральских танцев, играющих важную роль в фольклоре Подгалья. Им уделяется отдельное внимание в первой главе диссертационной работы.

Автор исследует два характерных для региона хореографических жанра — гуральский и разбойничий танцы, их музыкальные и хореографические особенности, общие и отличительные черты. Анализируется специфическая сюитная структура этих танцев, архаических по происхождению. Гуральский и разбойничий танцы стали одним из главных элементов подгальского фольклора, привлекавших внимание польских композиторов.

Завершается глава кратким обзором современного состояния подгальского фольклора и новейших тенденций в его развитии. Ситуация, в которой ныне

² *Kotoński W.* Uwagi o muzyce ludowej Podhala // *Muzyka*. 1953. №5–6. S. 23.

оказалась народная музыка польских горцев, заключается в одновременном и параллельном сосуществовании тщательно сохраняемой традиции народного исполнительства и широком включении гуральского фольклора в реалии современной академической и популярной культуры, в результате чего создается уникальный культурный синтез.

Глава 2 — **Фольклор в творчестве Кароля Шимановского: гуральский балет «Харнаси» как воплощение «прапольского» начала в музыке** — посвящена общей проблеме претворения Шимановским польского фольклора и, прежде всего, рассмотрению балета «Харнаси». В первом разделе главы — **«Национальные истоки в творчестве польских композиторов до Шимановского»** — рассматриваются фольклорные элементы творчества выдающегося композитора эпохи Ренессанса Миколая Гомулки, роль фольклора в профессиональной музыке в период борьбы Польши за независимость на рубеже XVIII–XIX веков на примере творчества Стефани, Эльснера, Курпиньского. Интонации народной музыки играли важнейшую роль в музыке польских композиторов этого времени, однако непосредственное соединение народно-песенных и танцевальных мелодических оборотов и классического стиля произведений зачастую являлось несколько искусственным и ненатуральным. Перелом произошел в творчестве Шопена, в котором место непосредственного цитирования народных мелодий заняло глубокое авторское претворение особенностей польского фольклора, его ритмики, гармонии, интонационного склада. «Национальность» музыкального языка Шопена привела к тому, что именно «низинный» фольклор стал восприниматься как общепольское национальное явление не только европейскими, но и польскими музыкантами вплоть до начала XX века, когда писатели, художники и музыканты «Молодой Польши» совершили художественное открытие региона Подгалье. Этому вопросу посвящен второй раздел главы — **«Эпоха “Молодой Польши”: открытие гуральского фольклора»**.

В третьем разделе главы — **«Роль фольклора в сочинениях „национального” периода творчества Шимановского (1921–1936 годы)»** — изучаются фольклорные тенденции в творчестве Шимановского до создания балета «Харнаси». Одна из рассматриваемых проблем — значение «национального», или «лехицкого» (Т. Хылинская) периода (1921–1936 гг.) в творчестве Шимановского и его место в русле неофольклорного течения европейской музыки. В главе освещаются позиции исследователей — А. Хыбиньского, И. Никольской, О. Собакиной, З. Лиссы — по вопросу о месте, которое занимает фольклор в произведениях Шимановского разных лет. На примере вокального цикла «Слопевне», Мазурок op.20 и «Курпёвских песен» рассматриваются различные варианты общения Шимановского с польской народной музыкой: попытка создания некоего «прапольского» стиля в «Слопевне», претворение шопеновской традиции сквозь призму собственного стиля в Мазурках, художественное осмысление подлинных народных мелодий «низинного» польского фольклора в «Курпёвских песнях».

Основной раздел второй главы — **«Балет “Харнаси” — олицетворение гуральского мифа»** — посвящен произведению, которое является наивысшим выражением подгальского фольклора в творчестве Шимановского и вершинным достижением «национального» периода в эволюции композитора. Особое

внимание уделяется сложной истории создания балета и проблематике либретто, создаваемого в сотрудничестве с Ярославом Ивашкевичем и Ежи Рытардом. На основании новых для отечественного музыковедения материалов, содержащихся в работах Ивашкевича, исследованиях Хыбиньского, Лобачевской, Хылинской, а также эпистолярном наследии Шимановского, заполняются «белые пятна» в истории создания балета. Впервые в русскоязычной литературе приводится перевод сценария балета, предложенного композитором.

Балет «Харнаси» представляет собой произведение, выдержанное в русле неофольклоризма. На это указывают особенности трактовки жанра, мифологичность концепции балета, музыкальный язык произведения. Отдельному рассмотрению подвергаются приемы работы Шимановского с фольклорным музыкальным материалом, с моделью *нуты*. Шимановский, с одной стороны, отстает от техники гуральского музицирования, оперируя комплексом *нуты* как *тематическим* и *мелодическим* материалом, подвергая его мотивному развитию, но с другой стороны, широко использует весь спектр звучания гуральской музыки, воспроизводя характер инструментального исполнительства гуралей и особенности структуры народных жанров.

В завершении главы подводится итог — балет «Харнаси» является одним из наиболее ярких образцов позднего стиля Шимановского, объединившего в себе свойственные мышлению композитора позднеромантические черты и национальное начало, выраженное в своем самом ясном — «фольклорном» — облике.

В третьей главе работы — **«Гуральский полиптих Войцеха Киляра и его роль в истории польской музыки XX века»** — в центре внимания находятся четыре поэмы Киляра, созданные в период с 1974 по 1986 год и ставшие одними из ключевых произведений польской музыки второй половины XX столетия.

В первом разделе главы — **«Неофольклорное направление в творчестве польских композиторов XX века»** — неофольклоризм рассматривается как одно из ведущих направлений в польской музыке XX века, в русле которого появилось значительное количество произведений. Затрагиваются разнообразные аспекты воплощения фольклорного первоисточника в творчестве польских композиторов, прослеживается значение фольклорных традиций на разных этапах развития польской музыкальной культуры после Шимановского. Освещаются кризисные черты в развитии этого направления в 1950–60-е годы и его возрождение в польской музыке с середины 1970-х годов, во многом связанное с творчеством Киляра.

Второй раздел главы — **«Очерк творческой эволюции Войцеха Киляра»** — посвящен краткой характеристике творчества выдающегося польского композитора, в эволюции которого, как в зеркале, отразились наиболее характерные тенденции развития польской музыки — от эксперимента и авангарда через «ограниченный соноризм» к поискам «новой простоты» и «новому романтизму». Выявляются и анализируются наиболее значимые для Киляра элементы музыкального языка — характерные сонористические приемы в ранних произведениях, стремление к тщательному отбору выразительных средств, широкое обращение к музыкальной традиции предшествующих веков, проявляющееся на различных смысловых и музыкальных уровнях в произведениях зрелого и позднего периодов. Автор касается вопроса периодизации творчества

Киляра, до сих пор не получившего полного освещения ни в отечественной, ни в польской музыковедческой литературе. В предлагаемом в диссертации варианте периодизации выделяются три основных этапа: «**авангардное десятилетие**» (1962–1972), характеризующееся поисками в русле авангардных направлений современной музыки, прежде всего, сонорики и алеаторики; **зрелый период** (1974–1988), в котором обозначаются две важнейшие линии творчества Киляра — неофольклорная и национально-религиозная; и **поздний период** (1997–2013).

Отдельное внимание уделяется музыке Киляра, написанной для кинематографа и составляющей значительную часть его творческого наследия (параграф 2.1 второго раздела главы).

В третьем разделе — «**Тема Татр в полиптихе Войцеха Киляра — четыре грани гуральского фольклора**» — дается характеристика сочинений, созданных в один из важнейших, переломных периодов в творческой эволюции композитора. Во вступительном параграфе раздела гуральский полиптих рассматривается как сверхцикл, имеющий определенные черты четырехчастного симфонического цикла и представляющий различные стороны гуральского фольклора, переосмысленные в контексте музыкального языка второй половины XX века. Анализируются особенности обращения Киляра с народным музыкальным материалом (развернутое цитирование подлинных народных мелодий в «Кшесаном», «Сивой мгле», свободная, опосредованная трактовка отдельных фольклорных элементов, инкрустированных в систему авторского музыкального языка — в том же «Кшесаном», но, прежде всего, в «Ораве»), соотношение фольклорных и нефольклорных музыкальных элементов, эволюция музыкального мышления композитора в рамках неофольклорных тенденций. Рассматриваются вопросы жанрового своеобразия произведений, освещается место поэм, как в творчестве самого композитора, так и в истории польской музыки.

Особенности претворения фольклорного начала в музыке Киляра, а также проблема преемственности в решении композитором гуральской тематики подробно изучаются в следующих параграфах, посвященных анализу каждой поэмы полиптиха: **3.1 — «“Кшесаный”: фольклор и традиции Шимановского как основа обновления музыкального языка»**; **3.2 — «“Косьцелец 1909”: реминисценции романтической стилистики (воспоминание о музыке М. Карловича)»**; **3.3 — «Вокально-инструментальная поэма “Сивая мгла”: опыт соединения сонористических и фольклорных элементов»**; **3.4 — «“Орава”: путь к минимализму или поиски “новой простоты”»**.

Роль симфонической поэмы «Кшесаный», открывающей гуральский цикл, трудно переоценить. Революция, которую произвел Киляр своим сочинением, сравнима с тем, что совершил Шимановский в балете «Харнаси». Премьера «Кшесаного» на концертах «Варшавской осени» в 1974 году стала важнейшим событием музыкальной жизни Польши, вызвала ожесточенную полемику критиков и горячую реакцию публики. Если Шимановский открыл гуральский фольклор для европейской музыки, то Киляр в поэме «Кшесаный» возвел его на новую ступень, положив фольклорный материал в основу произведения, насыщенного остросовременными музыкальными приемами и выразительными средствами. Особое внимание в разделе уделяется влиянию, которое поэма «Кшесаный» оказала на польскую культуру, в том числе, современную хореографию.

Вторая поэма гуральского полиптиха — «Косьцелец 1909» — контрастирует с другими частями полиптиха. Она представляет собой образец пейзажной и

психологической лирики, берущий свое начало в творчестве Мечислава Карловича, с которым поэма теснейшим образом связана. «Косьцелец 1909» — единственная поэма гуральского полиптиха, воплощающая программный замысел. В основе программы лежит трагический эпизод — гибель Карловича под снежной лавиной в Татрах на горе Косьцелец в 1909 году. Однако программность поэмы обусловлена не только событием, с которым непосредственно связано произведение, но и сознательным обращением Киляра к творчеству своего выдающегося предшественника: к его музыкальному языку, образам, драматургии. Фатализм, меланхолия, трагизм, символизм, глубокая лиричность, так присущие музыке Карловича, нашли свое отражение в поэме Киляра.

Для музыкального языка поэмы характерен сплав позднеромантических музыкально-выразительных средств и сонористических и алеаторических приемов, призванных подчеркнуть и заострить главный конфликт — трагическое столкновение человека и рока. Поэма «Косьцелец 1909» в наименьшей степени связана с собственно гуральским фольклором, она демонстрирует «новый романтизм» Киляра. Композитор широко пользуется приемом «квазицитаты», вводя в музыкальный текст поэмы легко узнаваемые и даже вызывающие конкретные слуховые ассоциации элементы, характерные для стиля Карловича (имеется в виду «цитирование» Киляром приемов оформления кульминационного раздела в поэме Карловича «Станислав и Анна Освенцимы»).

Третья поэма полиптиха, «Сивая мгла» — единственная *вокально-симфоническая* поэма цикла, и единственная, в которой подлинная народная мелодия лежит в основе всего сочинения. «Сивая мгла» является своеобразным музыкальным «пейзажем», «ноктюрном», представляя камерную, бесконфликтную грань лирики. Как и в «Косьцельце», в центре внимания здесь вновь находятся тема «человек и природа», однако их столкновение не столь трагично. В этом произведении Киляр мастерски конструирует музыкальную ткань практически исключительно из элементов народной мелодии, делая ее основой музыкально-драматургического развития.

В «Сивой мгле» явственно проявляются черты произведения переходного этапа. В этой поэме, с одной стороны, значительную роль играют сонористические средства выразительности — в первую очередь, кластеры, основанные на звуковом материале, почерпнутом из народной мелодии, — а с другой, все более значительное место начинает занимать принцип повторности отдельных элементов, приводящий к ощущению статичности музыкального времени, погружения в звучание каждого фрагмента — черты, которые в наибольшей степени проявятся в завершающей полиптих поэме «Орава».

Симфоническая поэма «Орава» в полной мере отражает изменения, произошедшие в творчестве Киляра в течение 1974–1986 годов. Сонористические и алеаторические выразительные средства уступают в ней место репетитивным приемам развития, начавшим играть ведущую роль в произведениях композитора с 1980-х годов. Особый интерес в «Ораве» представляет воплощение гуральского фольклора. В этой поэме Киляр не прибегает к фольклорным цитатам, однако композитору удается создать глубоко национальное по языку сочинение, насыщенное духом стихии гуральской танцевальности. Фольклорность в «Ораве» в наибольшей степени проступает в ладовой организации: преобладание лидийского *D*, особенности интервалики с подчеркиванием роли тритона, переменность ладовых устоев (такая переменность проявляется уже в начале произведения и

утверждается в его конце — «Орава» заканчивается двумя равноправными устоями — унисоном *D* и трезвучием *C-dur*, подчеркнутым типично гуральским выкриком «*Hej!*»). В некоторых фрагментах поэмы фольклорное начало предстает в открытом, ясном виде, как это имеет место, например, в протяженной мелодии второго раздела, которая вбирает в себя все характерные признаки гуральской «верховой» *нуты*. В свою очередь, народный характер начального мотива поэмы, являющегося основой репетитивного блока, поначалу «затеняется» контрапунктической линией и проявляет себя в полной мере лишь в коде сочинения.

Отдельному рассмотрению подвергается трактовка «Оравы» как финального произведения в гуральском полиптихе. Определение «гуральский полиптих» прочно утвердилось в польской музыковедческой литературе³. Однако с уверенностью можно утверждать, что оно появилось ретроспективно и не использовалось самим композитором. Первые три сочинения, посвященные гуральской тематике, возникли независимо друг от друга, в связи с различными внешними и внутренними импульсами. Но поэма «Орава», бесспорно, создавалась уже как финальное сочинение цикла. На это указывают как неоднократные аллюзии и прямые цитаты из более ранних произведений полиптиха («Кшесаный», «Сивая мгла»), вплетенные в музыкальную ткань поэмы, так и слова самого Киляра: «Действительно, это было завершение линии моего творчества, вдохновленной Гатрами»⁴.

«Орава» до сих пор является наиболее охотно и часто исполняемым сочинением Киляра. Эта поэма, являющаяся замечательным воплощением лучших черт творчества композитора — переполняющей художника жизненной энергии, лаконичности, яркой образности, — достойно завершает гуральский полиптих и становится своеобразным итогом зрелого периода творчества Киляра.

В **Заключении** подводятся итоги исследования. Своеобразие гуральского музыкального фольклора, его непохожесть на мелодичный фольклор низинных регионов Польши стали одной из причин того, что музыка гуралей не нашла воплощения в творчестве композиторов-романтиков. Многие ведущие особенности подгальской народной музыки, такие как феномен *нуты*, требующей особой «настройки» восприятия для понимания неподготовленным слушателем, ладовая организация, ослабление значения мелодической линии и гармонические «переченья», возникающие в ансамблевом музицировании, напряженность инструментального и вокального звукоизвлечения и др., выходили за рамки эстетики, присущей большинству польских художников XIX века.

В свою очередь, в XX столетии характерные черты гуральского фольклора легли в основу *неофольклорного* направления польской музыки, формирование которого связано с творчеством Кароля Шимановского. Именно в музыке Шимановского гуральский фольклор впервые нашел полное и многогранное воплощение, став основой музыкального языка композитора и определив особенности его национального стиля.

В наиболее полной степени неофольклорная музыкальная эстетика раскрылась в балете-пантомиме «Харнаси» — произведении, занимающем особое

³ См.: *Polony L. Kilar: żywioł i modlitwa*. Kraków: PWM, 2005. S. 112.

⁴ Цит. по: *Podobińska K., Polony L. Cieszę się darem życia*. Kraków: PWM, 1997. S. 36.

место в наследии Шимановского. В этом сочинении ярко представлена идея «гуральского мифа», акцентировано «прапольское» понимание гуральского фольклора и его общенациональное значение, в результате чего балет Шимановского наряду с произведениями Шопена стал восприниматься как истинно национальное явление. Замыслы и свершения Шимановского оказались исходной точкой для развития ряда тенденций в художественно-эстетических исканиях последующих поколений польских музыкантов.

Неофольклорное направление польской музыки, пройдя через ряд кризисов, приобрело значение актуальной и востребованной линии развития, не потерявшей привлекательности до настоящего времени. Одной из вершинных точек этой линии являются четыре поэмы Войцеха Киляра, появившиеся в 1974–1986 годах. В произведениях Киляра, как и Шимановского, гуральский фольклор становится основой для обновления и эстетических ориентиров, и музыкального языка. Если перед Шимановским стояла задача создания нового национального стиля, то Киляр и другие композиторы его эпохи оказались перед необходимостью поиска новых путей развития музыки как реакции на годы владычества авангарда. В сочинениях, основанных на гуральском фольклоре, Киляр не отказывается от использования приемов современного музыкального языка, в том числе, сонорных и алеаторических. Однако их звуковая природа значительно отличается от более ранних произведений композитора и опирается на логику фольклорного музыкального материала.

Гуральские поэмы Киляра обозначили новый этап в развитии неофольклорного направления польской музыки, которое до настоящего времени не утратило своего значения. С 1970-х годов к гуральскому фольклору обращаются в своем творчестве многие польские композиторы, ровесники и младшие современники Киляра — З. Краузе, М. Сава, А. Лясонь, С. Чарнецкий, Р. Габрысь, К. Бацулевский, А. Билиньская, Б. Кашуба и др. Продолжается работа по изучению фольклора гуралей, широкое распространение получил интерес к фольклору в молодежной среде (многочисленные танцевальные ансамбли и ансамбли песни и танца, ставшие популяризаторами фольклора среди молодого поколения). Интерес молодых польских композиторов к фольклору в сочетании с активно развивающейся гуральской народной традицией открывает новые перспективы в развитии этой линии польской музыкальной культуры, во многом определившей ее облик в XX столетии.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. *Мачеевска Е. С.* Из истории польской музыкальной фольклористики: от истоков до первой трети XIX века // *Opera musicologica*. № 1 (31). 2017. С. 55–68 (0, 7 а.л.).
2. *Мачеевска Е. С.* Балет К.Шимановского «Харнаси» как воплощение гуральского мифа // *Вестник Академии русского балета им. А.Я. Вагановой*. № 4 (51). 2017. С. 47–59 (0, 7 а.л.).
3. *Мачеевска Е. С.* Войцех Киляр: вопросы эволюции и периодизации творчества // *Музыковедение*. №9. 2018. С. 3–10 (0, 5 а.л.).

Прочие публикации:

4. *Ларионова (Мачеевска) Е. С.* Некоторые особенности польской церковной музыки в начале XX века: новое в традиции // Музыка Восточной Европы 1810–2010: история, теория, практика. Материалы межвузовской студенческой конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Ю.Г. Кона. Петрозаводск: ПГК, 2011. С.36–42 (0, 5 а.л.).
5. *Мачеевска Е. С.* Шимановский и Россия: музыка Кароля Шимановского к драме Тадеуша Мичиньского „Князь Потемкин” // Русско-польские музыкальные связи: Сборник статей по материалам междунгародной научной конференции / ред.-сост. Н.А. Брагинская. СПб.: СПбГК, 2018. С. 66–77. (0,55 а.л.).
6. *Мачеевска Е. С.* Фольклорные танцевальные ансамбли в современной Польше: региональные и стилистические аспекты // Musicus. № 4 (56). 2018. С. 49–52 (0, 4 а.л.).